

УДК 336.226.142:553.04 (574)

ПРИРОДНАЯ РЕНТА В СИСТЕМЕ ПЛАТНОГО НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ**Абдурахманова З.А.***Университет «Мирас», Южно-Казахстанская область, Шымкент (Чимкент),
e-mail: bakbergen_2000@mail.ru*

В статье рассмотрены пути развития рентного механизма в нефтедобывающей промышленности и перерабатывающих отраслях. Исследована природа ренты и ее место в системе налогообложения недропользования. Проанализированы основные виды специальных налогов за недропользование и их зависимость от рентной составляющей. В числе общих и специальных налогов выделены виды налогов, несущие в себе наибольшую рентную направленность. Исследовано экономическое содержание отдельных видов специальных налогов за недропользование с учетом их рентной направленности. Доказано влияние уровня ставок специальных налогов и платежей на рентабельность нефтедобывающей компании и обосновывается их зависимость от степени разработки месторождения и его эксплуатационных характеристик. Показаны цели государства в регулировании недропользования, несущие большей частью фискальный характер в особенности на начальных этапах развития рентных отношений, которое должно выполнять функцию эффективного распределителя природных богатств в пользу народа как единственного полноправного владельца недровых ресурсов. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования системы налогообложения недропользования, отмечено, что эффективная система налогообложения недропользования должна привести к повышению эффективности разработки малых и средних месторождений.

Ключевые слова: природная рента, налоги и платежи, нефтедобывающая промышленность, недропользование**THE NATURAL RENT IN PAID MINING SYSTEM****Abdurahmanova Z.A.***University «Miras», Juzhno-Kazahstanskaja oblast, Shymkent (Chimkent),
e-mail: bakbergen_2000@mail.ru*

The article considers the ways of development of the rent mechanism in the oil industry and the processing industries. Investigated the nature of rent and its place in the system of taxation of subsoil use. The main types of special taxes for the subsoil use and their dependence on the rental component. Among the general and special taxes allocated to the types of taxes that have the greatest rental orientation. Investigated the economic content of individual types of special taxes for the use of mineral resources with regard to their rental direction. It is proved the influence of the level of the rates of special taxes and payments on the profitability of the нефтедобывающей of the company and justification of their dependence on the degree of development of the deposit and its operational characteristics. Shows the goals of the state in the regulation of subsoil use, have greater part of a fiscal nature especially in the initial stages of the development of rent relations, which should perform the function of an effective distributor of natural resources in favor of the people as the only full owner недровых resources. Conclusions are made about the necessity of further improvement of the system of taxation of subsoil use, noted, that an effective system of taxation of subsoil use should lead to a more efficient development of small and medium-sized fields.

Keywords: the natural rent, taxes and payments, the oil-extracting industry, mining

Минерально-сырьевой сектор является доминирующим в экономике Казахстана. В нефтедобыче ключевым ориентиром экономических интересов государства является не фискальная функция, а способы ее использования, которые максимально соответствуют национальным интересам. Это означает эффективное распределение доходов, получаемых от эксплуатации недр, использование ренты в целях развития перерабатывающих отраслей, в то же время не забывая об интересах населения, особенно добывающих регионов и экологии окружающей среды.

Снижение эффективности системы налогообложения недропользования в целях регулирования эксплуатации недровых ресурсов привело к тому, что правительства многих государств ввели в добывающей промышленности специальные налоги за недропользование. В мировой практике стран, специализирующихся на добыче и переработке нефтегазовых ресурсов, на-

логи за недропользование подразделяются на две категории [1]:

– обязательные налоги, применяемые ко всем видам деятельности со ставками, не подлежащими обсуждению и согласованию, к которым относятся корпоративный подоходный налог на прибыль по ставке, установленной законодательством Казахстана на дату подписания Контракта, земельный налог, налог на имущество, налог на добавленную стоимость и акцизы;

– специальные налоги, применяемые исключительно в недропользовании – налог на сверхприбыль, рентный налог на нефть, введенный в Казахстане с 01.01.2005 г., роялти, замененные на налог на добычу полезных ископаемых с 01.01 2009 г., бонусы и доля государства по разделу продукции. Ставки налогообложения, сроки и методы уплаты этих выплат указываются Налоговым кодексом республики. Для некоторых видов ресурсов ставки налогообложения устанавливаются Контрактом и могут под-

лежать обсуждению с представителями государственной стороны. Ставки и размеры вышеперечисленных налогов установлены Налоговым Кодексом Республики Казахстан.

Доходы государства как собственника недр непосредственно зависят от ряда таких факторов, как [2]:

- цены реализации сырьевого ресурса на мировом рынке;
- объема запасов разрабатываемых месторождений;
- совокупности затрат на поисково-разведывательные работы, разработку и эксплуатацию месторождений.

Государство обычно старается достичь целей фискального характера, поэтому наряду со сбором дифференциальной ренты задачами государства являются:

- 1) взимание планируемого уровня налогового сбора на ранних стадиях разработки месторождения;
- 2) снижение зависимости налогообложения от уровня издержек предприятия;
- 3) распределение риска между инвесторами;
- 4) более глубокая отработка месторождений и препятствие их преждевременной ликвидации;
- 5) сочетание системы налогообложения недропользователей и применяемой в стране общей налоговой системой.

Существующая практика недропользования показала, что гибкое и разумное сбалансирование интересов горной отрасли и государства в современных условиях недропользования не всегда оказывается эффективным. Реализация рентных отношений в недропользовании может быть осуществлена только в установлении отношений полной возмездности между горнодобывающими предприятиями и собственником природных ресурсов – государством. В этом случае доходы от платы за пользование недрами могли бы покрывать не только текущие затраты, связанные с недропользованием, но и перспективные: улучшение инженерно-производственной и социальной инфраструктуры, экологической обстановки, рекультивацию земель, ранее нарушенных в процессе добычи полезных ископаемых, формирование специального резервного фонда, предназначенного для структурной переориентации местной экономики после истощения месторождений. Именно такой подход к использованию своих недр обеспечивает экономическое процветание богатым нефтью странам Ближнего и Среднего Востока – Кувейту, Объединенным Арабским Эмиратам, Саудовской Аравии [3].

В современных условиях развитых рыночных отношений вмешательство государства в порядок регулирования рентных отношений в горнодобывающей промышленности является обязательным. Взимание рентных платежей от эксплуатации недр является одновременно важным внутриотраслевым регулятором, с одной стороны стимулирующим рациональное недропользование, а, с другой – устраняющим возможность получения монопольно высоких прибылей за счет естественно-природных факторов. В тех странах, где государство устраняется от этой функции, оставляя согласование размеров и условий платы за пользование недрами полностью в сфере рыночного регулирования, сбалансирование средней нормы прибыли горнодобывающих предприятий и средних ставок платы за пользование недрами обеспечивается как наличием развитого рынка, так и отлаженной рациональной системой экономических отношений. Однако для полезных ископаемых, особенно стратегического значения, таких, как нефтегазовые ресурсы, уран, руды цветных и благородных металлов и другие, введение системы рентных платежей, которая предполагает введение дифференциальной платы за недропользование в зависимости от ряда условий недропользования, является целесообразным и необходимым, поскольку при отсутствии внешнего арбитра в лице государства могут быть серьезно ущемлены интересы национальной горнодобывающей промышленности, а следовательно, и стратегические государственные интересы [4].

Главными составляющими системы налогообложения недропользователей, которые могут иметь отношение к взиманию ренты, являются следующие инструменты налогового режима:

1. Бонусы (подписной, коммерческого обнаружения).
2. Плата за право на разработку недр – роялти, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).
3. Корпоративный подоходный налог.
4. Налог на сверхприбыль.
5. Доля РК по разделу продукции.
6. Рентный налог на экспортируемую сырую нефть.

Бонусы. В мировой практике недропользования используются бонусы трех видов: подписной бонус, бонус коммерческого обнаружения и бонус добычи. В Казахстане используются два бонуса: подписной и коммерческого обнаружения. Государство стремится к присвоению природной ренты в виде подписного бонуса, взимаемого в момент подписания лицензионного дого-

вора) [5]. Для государства экономическое значение бонуса как специального платежа за недропользование заключается в том, что при уплате этого платежа инвестиционный риск принимают на себя полностью недродобывающие компании, государство же в ходе заключения соглашений и передачи прав на недропользование никакого риска не несет. Несмотря на то, что стартовые размеры подписных бонусов определяются с учетом экономической ценности месторождений, бонусы имеют слабую направленность на сбор дифференциальной ренты и в качестве рентного платежа рассмотрены быть не могут, хотя и приносят государству первый взнос за продаваемую им ценность месторождения.

Плата за право на разработку недр. С 01.01.2009 г. в Казахстане роялти заменены НДСП, поскольку роялти не включают в себя полный объем дифференциальной ренты и поэтому не могут применяться в качестве основного или единственного способа для ее получения. Исторически сложилось, что роялти, или плата за право на разработку недр – это традиционный платеж землевладельцу или недропользователю. Роялти обычно взимается в виде процента от стоимости объема добычи минерально-сырьевых ресурсов. Ставки роялти обычно колеблются от 0 до 20%. Наиболее распространенная общеприменимая ставка – 12,5%. Плата за право на разработку по скользящей шкале взимается со ставками, повышающимися по мере роста добычи ресурса. В связи с тем, что дифференциальная рента зависит непосредственно от размеров месторождений, такая система является более эффективной, поскольку ей присуща гибкость, позволяющая увеличение налоговых ставок при росте объемов добычи ресурса. В то же время рента зависит также от цен на нефть и от производственных издержек, поэтому схема, действующая на основе платы за право на разработку недр по скользящей шкале, не всегда может с большей чувствительностью реагировать на значительные изменения этих переменных величин.

Плюсы и минусы использования роялти в качестве фискального инструмента налогообложения недропользователей для собственника природного ресурса следующие:

1. Роялти взимается практически с момента добычи, с начала разработки месторождения при достижении определенных объемов добычи, указанных в Налоговом кодексе или оговоренных в Контракте.

2. Система расчета налогообложения роялти является более простой, чем в случае обложения налогами, базирующимися на прибылях.

3. Возможность более точного прогнозирования получаемых доходов при обложении роялти в сравнении с налогообложением, основанным на прибыли, полученной предприятием.

Недостатком этого налогового инструмента для государства является то, что роялти не включает полностью всю дифференциальную ренту в связи с тем, что ставки роялти, кроме объемов добычи и исторических затрат, не учитывают другие виды дифференциации условий недропользования. Колебания ряда факторов, существенно влияющих на объемы сверхприбылей, получаемых недропользователями, не влияют на плату за право на разработку недр. К числу таких факторов относятся уровень затрат на добычу сырьевого ресурса, возможная разница цен на мировом рынке и цен реализации продукта, а также связанный со снижением издержек и ростом цен увеличение объемов сверхприбылей на разрабатываемом объекте.

Негативной стороной этой формы налогообложения для потенциальных инвесторов является такой аспект, что инвестиционные и производственные издержки не подлежат отчислению до обложения налогом, и связанный с этим риск инвестиционных потерь в случае некупаемости производственных и капитальных затрат в месторождение. Следовательно, при изъятии рентных доходов только при помощи роялти государство не получит полную сумму природно-сырьевой ренты в случаях, когда цены на сырье на мировом рынке значительно выше цен реализации, и (или) издержки на добычу являются очень низкими. В то же время многие минимально эффективные месторождения могут оказаться невыгодными после уплаты роялти при условии, когда цены на добываемый ресурс значительно падают, а также когда издержки оказываются очень высокими. Сложившаяся ситуация может привести к преждевременной ликвидации малых и средних месторождений, находящихся в более тяжелых условиях добычи, труднодоступных регионах и др.

Следует заметить, что роялти как инструмент фискальной политики не способствует получению государством значительных доходов на ранней стадии, когда наращивание объемов добычи еще незначительно. Роялти не включают в себя полный объем дифференциальной ренты и поэтому не могут применяться в качестве основного или единственного способа для ее получения, поэтому в Казахстане в настоящее время роялти заменены НДСП. Тем не менее роялти остаются наиболее распространен-

ным налогом, особенно в развивающихся странах. В соответствии с теорией разделения риска, это происходит потому, что данные платежи дают гарантию того, что государство получит выигрыш вне зависимости от эффективности освоения и уже на самых ранних этапах добычи. Важной причиной является относительная простота администрирования роялти, поскольку для определения величины роялти, подлежащей уплате, требуется знать только объем добычи и цену нефти.

Корпоративный подоходный налог. В существующей практике подоходным налогом обычно облагается вся деятельность недродобывающей компании, включая и эксплуатацию месторождений полезных ископаемых. Налог на прибыль обычно начисляется по единообразной ставке, обычно равной от 30 до 40%. Налог на прибыль обычно позволяет вычесть издержки до обложения им. Таким образом, по сравнению с роялти налогообложение прибыли от эксплуатации месторождений не может являться финансовым ограничителем для разработки месторождений. Этот вид налогообложения имеет косвенную направленность на дифференциальную ренту и поэтому не может быть применен в качестве одного из способов ее сбора в связи с тем, что эта направленность носит непрямой характер, и этот налог не особенно сильно реагирует на изменения прибыльности, зависящие от условий добычи, глубины и труднодоступности залегающих пластов на месторождениях.

Налог на сверхприбыль. Механизм действия налога на сверхприбыль происходит таким образом, что налоговый сбор, получаемый в бюджет государства, увеличивается при росте рентабельности независимо от его причины, и уменьшается при снижении этого показателя производственной деятельности недродобывающего предприятия. В связи с этим этот вид налогообложения способствует развитию малорентабельных месторождений полезных ископаемых. С точки зрения инвестора налог на сверхприбыль имеет то преимущество, что риск, связанный с капиталовложениями, разделен с правительством в большей степени, чем при обычных системах налогообложения: налог не уплачивается, пока не достигается нижняя граница рентабельности, чего не происходит при обложении обычными налогами. Соответственно понижение степени риска для инвестора оборачивается ее повышением для доходов правительства, и несет возможные задержки в получении этих доходов, пока рентабельность недропользования не достигнет установленной границы. Налог на сверхприбыль является

чрезвычайно чувствительным к колебаниям цен на мировом рынке, а также зависит от себестоимости добычи и размеров месторождений. Система налога на сверхприбыль может иметь одну или более ступеней с положительными налоговыми ставками. При многоступенчатом порядке налогообложения система находится в прогрессивной зависимости от нормы прибыли предприятия. Большое число ступеней налога на сверхприбыль может создать стимулы к неоправданным расходам капиталовложений в виде увеличения производственных издержек или их завышения в документах финансовой отчетности. Возможность появления таких искажений обычно тем вероятнее, чем резче налоговый скачок от нижней ступени к высшей, т.е. чем большее повышение налоговых ставок ожидается от ступени к ступени. Основным фактором для получения соответствующей величины дифференциальной ренты при помощи налога на сверхприбыль является точное определение нижней границы нормы рентабельности недродобывающей компании.

На основании тщательного рассмотрения систем налогообложения недропользования можно сделать вывод, что получение полной адекватной доли природной ренты от эксплуатации минерально-сырьевого сектора экономики требует постоянного совершенствования системы налогообложения недропользования с приданием ей более гибкого характера, учитывающего дифференциацию условий добычи и качественный состав минерального сырья. Для рассмотренных элементов налоговой структуры недропользователей, несущих в себе рентную направленность, могут быть установлены различные ставки, учитывающие специфику разработки различных месторождений. Совершенствование системы взимания платежей за недропользование создаст возможность для стимулирования разработки малых и средних месторождений, а также будет содействовать более глубокой и полной отработке пластов на добывающих объектах.

Налоговая система недропользования республики должна быть конкурентоспособной в сравнении с системами налогообложения в других крупных недродобывающих регионах мира. В этой связи имеет важность степень риска, ожидаемая инвесторами.

Свободные изменения в налогообложении на протяжении срока действия лицензии повышают опасность риска для инвесторов, так как недродобывающим компаниям приходится принимать решение по поводу инвестиций на основании как су-

ществующих, так и возможных условий налогообложения.

В то же время в таких развитых странах, как Великобритания и Норвегия, время от времени допускается внесение изменений в налогообложение недропользователей в нефтегазовой отрасли в случаях значительных колебаний мировых цен на нефть. Налоговый сбор, взимающий от 90% и более дифференциальной ренты или доналоговой прибыли не является конкурентоспособным.

По данным Денисова М.Н. [6], норма прибыли в горной промышленности составляет 20–25% при разработке месторождений нерудных полезных ископаемых весьма сложного геологического строения, характеризующихся резкой изменчивостью мощности и весьма неравномерным распределением основных компонентов, к которым можно отнести углеводородные ресурсы.

Разовский Ю. [7] считает, что норма прибыли, необходимая для заинтересованности инвестора, оценивается, как правило, от 1,5 до 2-кратной ставки банковского процента, что в среднем составляет 10–15%. Другие авторы [8] полагают, что «...рента должна составлять не менее 90% от добычи сырья и реализации конечной продукции».

На наш взгляд, более реальной является точка зрения Ю. Разовского [7], который считает, что общий объем изымаемой государством природной ренты должен достигать до 70% сверхприбыли. Налоговая система, при которой общий сбор достигает 65–75% дифференциальной ренты при высокорентабельном производстве, является конкурентоспособной по сравнению с другими возможностями, имеющимися для международных инвестиций.

В тех случаях, когда потенциальные разработки являются менее привлекательными для инвесторов в связи с высокими издержками или снижением цен на производимую продукцию, следует понизить общее налоговое бремя до уровня 50–65% дифференциальной ренты. В случае сверхвысоких цен уровень налогообложения может быть доведен до 80–82%. Указанные цифры относятся к общему налоговому бремени от полученной недропользователем природной ренты, часть которого составляют и рентные платежи. Стимулируя экономическое развитие с помощью благоприятствующей программы налогообложения, от многих небольших низкорентабельных месторождений можно добиться значительной совокупной выручки для правительства. Ужесточение режима налогообложения может привести к тенденции преобладающего развития только крупных месторождений,

в результате чего в долгосрочном периоде доходы государства от недропользования могут значительно снизиться. В результате внедрения этих мероприятий государством будет получен объем дифференциальной ренты, по праву принадлежащий народу.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РК // Налоговый вестник в Казахстане. – 2009.
2. Сихимбаева Д.Р. Система рентных платежей за недропользование. – Институт экономики МОН РК. Изд-во «Санат-Полиграфия», 2006. – 212 с.
3. Глазьев С.Ю. «У нас не так много времени...» Проблемы // ЭКО. – 2003. – №5. – С. 6
4. Пленкина В.В. Формирование налоговой политики в нефтяном секторе экономики: методологический аспект. – Тюмень, Тюм ГН-ГУ, 1999. – 49 с.
5. Дэниэл Джонстон. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2000. – 352 с.
6. Денисов М.Н. Стоимостная оценка запасов полезных ископаемых в системе недропользования // Имущественные отношения в РФ. – 2003. – № 10. – С. 25.
7. Разовский Ю. Горная рента. – М.: ОАО НПО Изд-во «Экономика», 2000. – 221 с.
8. Муравьева О.В., Никитина Н.К. Рента как дополнительный доход государства // Маркшейдерия и недропользование. – 2005. – №1 (15). – С. 7–10.

References

1. Nalogovyy kodeks RK – Nalogovyy vestnik v Kazakhstane 2009.
2. Sikhimbaeva D.R. Sistema rentnykh platzhey za nedropol'zovanie. Institut ekonomiki MON RK. Izd-vo «Sanat-Poligrafiya», 2006. 212 p.
3. Glaz'ev S.Yu. «U nas ne tak mnogo vremeni...» Problemy // Eko. 2003. no.5. pp. 6
4. Plenkina V.V. Formirovanie nalogovoy politiki v neftyanom sektore ekonomiki: metodologicheskiy aspekt. – Tyumen', Tyum GN-GU, 1999. 49 p.
5. Daniel Dzhonston. Mezhdunarodnyy neftyanoy biznes: nalogovye sistemy i soglasheniya o razdele produktsii. Per. s angl. M.: ЗАО «Olimp Biznes», 2000. 352 p.
6. Denisov M.N. Stoimostnaya ocenka zapasov poleznykh iskopaemykh v sisteme nedropol'zovaniya // Imuschestvennye otnosheniya v RF. 2003. no. 10. pp. 25.
7. Razovskiy Yu. Gornaya renta. – M.: ОАО NPO Izd-vo «Ekonomika», 2000. 221 p.
8. Murav'eva O.V., Nikitina N.K. Renta kak dopolnitel'nyj dokhod gosudarstva // Marksheyderiya i nedropol'zovanie. 2005. no. 1 (15). pp. 7–10.

Рецензенты:

Накипова Г.Н., д.э.н., декан Учетно-финансового факультета, профессор Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, г. Караганда;

Алимбетов У.С., д.э.н., зав. кафедрой экономической теории, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск.

Работа поступила в редакцию 30.04.2012.